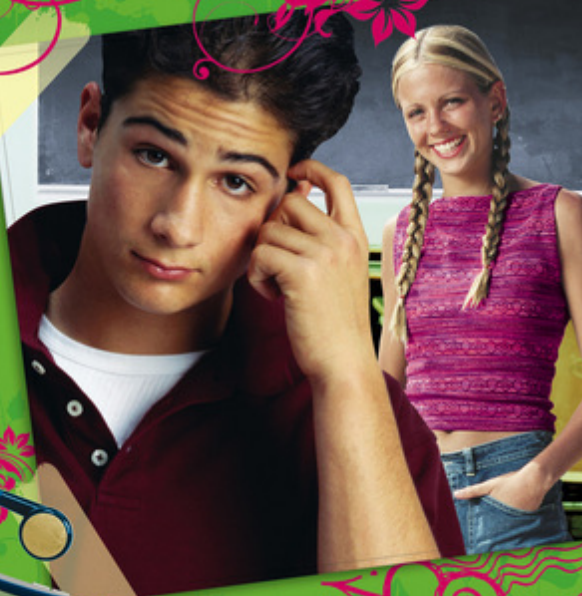

ШКОЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Елена Усачева

лекарство от иллюзий

Елена Александровна Усачева

Лекарство от иллюзий

Серия «Только для девчонок»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168373

*Лекарство от иллюзий: Повесть / Елена Усачева: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-29932-4*

Аннотация

Иногда кажется, что весь мир – против тебя. Умницу и отличника Генку Сидорова без его согласия перевели из родного девятого в десятый класс. Конечно, учебная программа не представляет для Генки никакой сложности. Другое дело – отношения с новыми одноклассниками. В одно мгновение он стал мишенью для насмешек и издевательств. И это – на глазах девушки, чье внимание Генка безуспешно пытается завоевать... Но ведь из любой ситуации можно найти выход?!

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	19
Глава третья	38
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Елена Усачева

Лекарство от иллюзий

Мышка бежала, хвостиком махнула...
Русская народная сказка

Глава первая

Новенький, новенькая...

Генку Сидорова перевели в десятый класс в середине недели.

9-й «Б» возмущенно гудел. Не то чтобы Генка был всеобщим любимчиком. К нему привыкли. К его вечным закидонам – молчаливости, чтению энциклопедий под партой, хроническим пятеркам, – к тому, что его всегда и везде ставили в пример. К его «наладоннику», с которым он не расставался даже в столовой. К его странному увлечению Цоем.

– Ничего себе подарочки! – присвистнул болтун и шутник Андрюха Васильев, когда к середине дня стало известно, что Генка у них больше не появится. – А почему сейчас-то? Не могли до Нового года подождать?

– Тебя, Васильев, забыли спросить, – оторвалась от заполнения журнала химичка Людмила Ивановна.

– И спросили бы! – с вызовом произнес Анд-рюха.

– И его не спросили, и тебя, – хмыкнул красавец Павел Быковский, отправляя сделанный самолетик в полет по классу. – Это у нас теперь такое демократией называется. Добровольцы по вызову!

– Ой, ой, много вы понимаете, – покачала головой Людмила Ивановна. – Не вашего это ума дело.

– Хоть бы нам кого-нибудь на развод дали... – Андрияха подпустил в голос слезу. – Атожмы загнемся без свежей крови! – Ион стал медленно подходить к столу химички с протянутой рукой.

– Шут гороховый, – вздохнула учительница, закрывая журнал. – Будет, будет вам новенькая. Навеселитесь еще.

– Фиг с ней, с новенькой, – Васильев запрыгнул на парту. – Ябыне отказался посмотреть на нашего гения в новых обстоятельствах. Кто со мной?

Вызвался провести Генку весь класс, но до кабинета географии, где сидели старшеклассники, дошли лишь четверо.

– Эй, – Васильев ломился в кабинет, но его выкидывали обратно в коридор. – Сидорова позовите! Ничего себе система! – хихикнул он. – Они его там небось уже на запчасти разобрали и продали вражеской разведке.

– Болтун, – недовольно поджала губы Рязанкина. Андрияха пропустил это замечание мимо ушей, хотя в любом другом случае непременно ответил бы. Но с Ксюшей у них завязывалось что-то вроде романа. Об этом в классе пока особенно не говорили. Активно обсуждался недавний скандал с Галкиным, и всем было не до Васильева с Рязанкиной.

– Ну, что они там? Умерли, что ли? – не выдержал Быковский, но тут дверь сама распахнулась.

Одного взгляда на Сидорова было достаточно, чтобы понять, что дружеского вливания в новый коллектив не произошло.

Выглядел Генка плохо – бледный, хмурый, стоял согнувшись, смотрел в пол. Таким своего отличника девятиклассники раньше не видели.

– Ну, как дела? – растеряно спросил Павел, не зная, что стоит говорить в подобных ситуациях.

– Да ничего, – протянул Генка, пряча руки в карманы. «Наладонника» у него не было. Без своего верного друга Генка казался маленьким и беспомощным. В его неопределенном «ничего» слышалась тоска.

– Как они тебя сюда засунули? – еле слышно спросила Ксюша.

– Молча, – ответил за отличника Васильев. Прислонившись к косяку двери, он наблюдал за десятиклассниками. – Как будто они тебя когда-нибудь о чем-нибудь будут спрашивать! – Он довольно хмыкнул, кого-то высмотрев. – А смотри, здесь народ ничего. Вон та девчонка – симпатичная!

При этих его словах Сидоров еще больше нахмурился.

– А почему ты без своего Цоя сидишь? – Быковский, единственный во всем классе, занимался музыкой, он один понимал Генкино увлечение группой «Кино». – Послушал бы, отвлекся. Что киснешь-то? Хочешь, я тебе что-нибудь найду? – Он потянул из-за воротника заправленные туда наушники.

Генка не ответил, только глубже засунул руки в карманы.

– Слушайте, ну разве так можно? – не выдержала Рязанкина. – Против воли переводить в другой класс? Давайте поговорим с директрисой, пусть она вернет Генку обратно.

– Поговорила одна такая! – воскликнул Ва-сильев. – Аее-заушко да на мороз, чтобы проветрилась.

– Разбили, да? – Маканина стояла дальше всех, наверное, никто и не заметил, что она осталась, поэтому вопрос ее прозвучал неожиданно.

Сидоров густо покраснел и глубоко задышал, сдерживая слезы.

– Я знаю, что надо делать! – Маканина резко повернулась и побежала к лестнице.

Ее проводили взглядами, но с места не сдвинулись.

– Атас! – вдруг шарахнулся со своего наблюдательного пункта Васильев.

– Ну, так и будете здесь стоять?

На пороге класса возник здоровенный детина. Одной рукой он опирался о косяк, а другой многозначительно сжимал и разжимал кулак как раз на уровне лиц девятиклассников.

– Шли бы вы, дети, на свой этаж, – мрачно посоветовал парень. – И ты, малой, играть ходи к себе в песочницу. – Он как-то нехорошо посмотрел на Генку. – Не води к нам свои ясли.

Первым ушел Павел. За ним побежала Ксюша. Васильев упрямо стоял около двери, делая вид, что слова старшеклассника к нему не относятся.

– Ну, а тебе отдельное приглашение нужно? Катись отсюда! – гаркнул детина и захлопнул перед опешившим Васильевым дверь.

– Это кто? – Андрюха проявлял чудеса упрямства.

– Алекс, – вздохнул Генка. – Просто Алекс. И он побрел прочь по коридору. На отдых у

него было еще три минуты. А потом прозвенит звонок, и учителя вместе с десятиклассниками снова начнут устраивать ему «переекзаменовку» – заставлять складывать в уме пятизначные числа, вспоминать даты всех войн, возводить в квадрат и извлекать корень.

Генка никогда не ошибался. Это особенно злило его новоиспеченных товарищей по парте. Алекс уже пообещал, что за повышенную «ум-ность» быть Генке на ближайшей физкультуре штангой в воротах. И Сидоров, который никогда не принимал участия в жизни класса, впервые ощутил всю тяжесть коллективного бытия. «На-ладонник» его разбили на первой же перемене. Один тип толкнул, выбив из его рук пластиковую коробочку, второй наступил... Все потом долго и притворно ахали.

Генке было плевать на гнилое сочувствие десятиклассников. Была у Сидорова и другая печаль, главная причина, по которой он несколько лет отказывался переходить именно в этот класс. Все предыдущие годы ему удавалось избегать переселения, вот и сейчас он должен придумать, как выпутаться из этого сложного дела.

– Стой! – перехватил он пробежавшего мимо малыша. – Ручка и тетрадка есть?

Мальчишка испуганно посмотрел на старшеклассника и

кивнул.

– Доставай! – Растерянности малыша Генка не заметил, он обдумывал свой план. – Написать кое-что надо.

– Ты потом ручку верни, она у меня новая, – солидно произнес мальчишка, оценив уровень Генкиной опасности как очень низкий. – И если будешь рвать страницы, то дергай из середины. У меня потом листочки теряются.

Сидоров машинально закивал головой, думая о своем.

Малыш заглянул через плечо севшего на корточки Генки.

«Директору общеобразовательной школы №...»

– Заявление, – прошептал он и качнулся назад. У Сидорова был хороший крупный почерк, так что мальчишка легко смог прочитать, ЧТО пишет его ручкой в его тетради старшеклассник.

– Хорошая у тебя ручка, держи, – поднялся Генка. Как его и просили, он выдернул страницу из середины, отдал тетрадь хозяину и медленно пошел к лестнице.

Ему еще нужно было попасть в кабинет директора.

– Хватит, расходились! – прогнала его прочь секретарша. – Это вам не проходной двор, чтобы так просто к директору вламываться. Там и так толпа. Если что-то нужно, иди к завучу. Надежда Валерьевна не обязана с каждой вашей мелочью разбираться.

Генка еще какое-то время постоял, размышляя, как лучше поступить. Выход был один: идти на следующей перемене к завучу.

Сидоров даже не догадывался, что за «толпа» перед этим рвалась к директору. А были это все те же Маканина, Васильев, Быковский и Рязанкина. Но им не повезло. Надежда Валерьевна их не приняла.

– Опять 9-й «Б»? – недовольно нахмурилась она, закрывая за собой дверь кабинета. – Не о чем нам с вами разговаривать! Все вопросы решайте со своим классным руководителем. И вообще, приказы по школе не обсуждаются, – проворчала она напоследок и вышла в коридор.

Ребята машинально потянулись за ней.

– Но ему там плохо! – вдруг выпалила Олеся Директриса даже головы в ее сторону не повернула

Она уже ушла довольно далеко, но вдруг остановилась и поманила Олесю к себе

– Да, Маканина! – Надежда Валерьевна мазнула взглядом по застывшей четверке – Прихватите с собой Стешу, она с мамой в приемной сидит Постарайтесь ее не обижать А то как бы очередные доброхоты не пришли ко мне просить и за нее тоже!

В приемной обнаружилась испуганная девочка с двумя жиденькими хвостиками, такую и заметить-то сразу было бы проблематично А уж пятнадцати лет ей и подавно никто бы не дал

От удивления, что Стеша оказалась такой маленькой, Маканина застыла с открытым ртом

– Эта, что ли, наша новенькая? – скривился Васильев, от-

кровенно рассматривая бледную Стешу

Под пристальными взглядами девятиклассников робкая улыбка сбежала с тонких губ новенькой Она покосилась на сидевшую рядом с ней низенькую женщину с острым личиком и такими же испуганными, как у нее, глазками

– Что уставились? Пошли. – Павел хлопнул Васильева по плечу – Звонок уже был

Стеша не сдвинулась с места

– Стеша – это Степанида? – Васильев продолжал рассматривать новенькую

– Стефания, женщина.

Андрюха прыснул и толкнул в бок Олесю.

– Маканина, тебе было велено ее взять? Вот и бери.

Олеся недовольно поджала губы.

– Пойдем. Она кивнула в сторону коридора. В ее душе зародилось нехорошее предчувствие, что не зря эту серую мышку навязали именно ей. – У нас сейчас химия на четвертом этаже. Расписание перепишешь внизу, там стенд висит. Меня зовут Олеся. С остальными потом познакомишься.

На каждое Олесино слово Стеша кивала, но было понятно, что она ничего не запоминает. Ма-канина вздохнула и вышла в пустой холл первого этажа. Урок начался, и надо было спешить.

– Ну что, так и будем тянуться до конца жизни? – раздраженно поинтересовалась химичка, откладывая мел и вытирая руки. – Маканина, кого ты там привела?

– Это новенькая!

Олеся прошла к своему месту, оставив Стешу у двери.

– А-а-а, – заулыбалась Людмила Ивановна. – Помню, помню, проходи. Маканина, с тобой как раз место после перевода Сидорова освободилось, пусть девочка к тебе сядет. Как тебя зовут?

– Стеша, – прошептала новенькая, мелкими шажками продвигаясь вдоль среднего ряда.

– Как?

В классе повисла тишина

– Стефания Беленькая, – чуть громче произнесла новенькая, и девятиклассники захихикали

– Ну да, ну да... – Толстая Людмила Ивановна с трудом сошла с приступки возле доски и направилась к своему столу. – Красивая фамилия. И имя тоже. Садись скорее.

Олеся недовольным взглядом проследила за робкими перемещениями Стешы по классу. Вообще-то, место освободилось не рядом с ней, а рядом с Лизой Курбаленко, Сидоров сидел впереди Олеси. За Олесиной партой место свободно было давно, с начала года, когда ее тогда уже бывшая подруга Курбаленко перебралась вперед, к Генке, вытеснив Плотникову на ряд около стены.

И теперь, значит, Генкино место готовы отдать новенькой. Неужели Сидоров не вернется?

Стеша бесшумно отодвинула стул, села, быстро достала тетрадки и замерла.

Все с немым удивлением разглядывали неожиданное явление. Выглядела Стеша и правда неказисто. Старенький бежевый свитер с высоким воротом, вельветовая юбочка, эти дурацкие куцые хвостики, бледное лицо, маленький остренький носик. И только руки у новенькой были красивые. Тонкое хрупкое запястье, узкая ладонь, длинные пальцы с маленькими узелками суставов, аккуратно обработанные ногти.

Заметив, что Олеся смотрит на ее руки, Стеша спрятала их под парту и потянула рукава свитера вниз.

М-да, персонаж...

– Внимание! – постучала мелом по доске Людмила Ивановна. – Посмотрели на меня! Первые ряды скоро шею свернут. Вы что, нового человека впервые видите?

– Такого – впервые, – развел руками Васильев.

– Поговори мне еще, – махнула пухлой рукой химичка. – Людей он не видел...

– Нет, ну интересно все же, откуда они берутся? – не унимался Андрюха. – Как на свет появляются?

– Об этом ты у своей мамы спроси. – Учительница тяжело вздохнула: спорить с Васильевым – бесполезное занятие, легче его было заткнуть. – А сейчас у нас урок. На перемене поговорите.

Маканина обреченно покачала головой и щелкнула ручкой. В начале четверти она всегда давала себе мысленное обещание разобраться с химией. Вот и сейчас она сделала то

же самое, но прошел месяц, и она опять запуталась в этих формулах и уравнениях – учитель из Людмилы Ивановны был плохой.

– Ну, и откуда ты такая беленькая? – подступил к новенькой Андрюха, когда мучительный урок химии закончился.

– Мы просто переехали, – пискнула Сте-ша. – И эта школа... Просто она рядом с нашим домом и...

– И вообще все в этой жизни просто, – развел руками Васильев.

– Отстань от нее, – отстранила его Рязанки-на. – Человек первый день у нас, а ты уже наезжаешь.

– Первый раз в первый класс! – весело воскликнул Андрюха. – «Из чего же, из чего же, из чего же сделаны наши девчонки?...» – фальшиво пропел он, протягивая руку к Стешиному хвостику.

– Нашел игру! – оттолкнула Васильева Ксюша. – Давно переехали? Где живете?

– Мы просто жили в коммуналке, в центре. – Широко распахнутыми глазами Стеша смотрела на Рязанкину. Ксюшино внимание она восприняла как участие в ее судьбе, желание подружиться. Но у Рязанкиной был свой интерес, она оценивала – достойный или недостойный перед ней стоит человек. – Нас просто расселили и дали здесь квартиру. Я еще пыталась ездить в старую школу, но просто это далеко и неудобно. И меня перевели...

– Просто, – подсказал Васильев и заржал.

– А родители у тебя кто? – Ксюша хотела выяснить вполне конкретную вещь – стоит или не стоит общаться с этой странной девочкой, и главным показателем ее оценки был имущественный ценз, сколько денег зарабатывают родители, кто они по профессии.

– Родители? – замялась Стеша и опустила глаза.

– Ладно, не напрягайся, – освободила ее от неловкого ответа Рязанкина. Для себя она уже решила, что новенькая никогда не будет принадлежать к ее кругу общения.

– Слушай, а почему у тебя имя такое странное? – вклинился в образовавшуюся паузу Васильев. – Ты немка, что ли?

– Нет, это польское имя, – Стеша стала заметно смелее.

– Для польки ты чисто говоришь по-русски, – задумчиво произнес Быковский, разглядывая ухоженные Стешины руки. Заметив, что на ее руки смотрят, Беленькая спрятала их за спину.

– Нет, это не я из Польши, – робко улыбнулась она. – Просто бабушка у меня из Польши. А меня в честь нее назвали.

– А меня назвали в честь Андрея Первозванного! – гордо выпятил грудь Васильев. – А его, – ткнул он пальцем в Быковского, – в честь Павла Первого. Правда, похож? Играет на скрипке и готов командовать полками. Маканина, что ты на меня так смотришь? – поймал он осуждающий взгляд Олеси. – Тоже мне мать Тереза! Не бойсь, и тебе сейчас какую-нибудь честь придумаем. О! Будешь у нас княги-

ней Ольгой. Ну, женой князя Игоря. Что, опять недовольна? Игоря нет? Сейчас подыщем! – Ион стал оглядываться, щелкая пальцами. – Официант! Официант! Игоря ко второму столику!

– Дурак, – прошептала Маканина, выбираясь из толпы. С Васильевым она предпочитала не связываться, хватит с нее этих глупых шуточек.

На освободившееся место тут же протиснулась Аня Плотникова.

– А занимаешься ты чем? – Ей тоже было интересно узнать что-нибудь о новенькой.

– Я просто... – начала Стеша и замялась.

– Она занимается просто, – заржал Андрюха. – Утром зарядка, вечером физподготовка! А днем она работает на ЦРУ. Разобранный пистолет спрятан в трусиках.

От такого напора Стеша окончательно растерялась и теперь сидела, переводя непонимающие взгляды с одного лица на другое.

– Все путем, Беленькая! – хлопнул ее по плечу Андрюха. – Пошли покурим, перетрем наши вопросы.

– Я не курю. – Казалось, Стеша сейчас заплачет.

– Ну никаких недостатков, – развел руками Васильев, отходя в сторону. – Прямо ангел. Завтра без крыльев не приходи!

В растерянности Стеша положила руки перед собой, и Павел снова посмотрел на них.

– Ты занимаешься музыкой? – спросил он тоном знатока.

– Чуть-чуть, – прошептала Беленькая. Больше ее никто ни о чем не спрашивал.

Глава вторая

Не самая лучшая идея Генки Сидорова

На следующее утро перед самым звонком Генка появился на пороге 9-го «Б». Он быстро глянул на Стешу, тихо сидевшую рядом с Мака-ниной, и кинул сумку на свое место. Олеся успела заметить, что соскучилась по его согнутой спине, несколько лет маячившей у нее перед глазами.

– Ты что это? – тут же подскочил к нему Васильев. – Сбежал?

– Что хочу, то и делаю, – буркнул Генка, глядя в окно. – Захочу, вообще брошуэтушколу.

– Смотри, как бы она тебя сама не бросила, – хихикнул Андрюха.

Но тут рядом с Генкой села Лиза Курбаленко, бывшая Олесина подружка, и Васильев предпочел удалиться. В той истории с Галкиным и Сидоровым Лиза тоже пострадала. Так что теперь с Андрюхой она держалась холодно. Да и сам Васильев, чувствуя, что что-то не так, лишний раз к Курбаленко старался не подходить.

– А экстерном разве нельзя все сдать? – через весь класс спросил Павел, но начало урока прервало их разговор.

Вместе со звонком в кабинете появился математик, а по

совместительству еще и классный руководитель 9-го «Б», Юрий Леонидович Червяков, виновник того, что класс который уже год носил негласную кличку червяки.

Математик не удостоил вскочивший поприветствовать его класс даже взглядом и сразу направился к своему столу. Выкладывая перед собой тетрадки с контрольной, он сухо произнес:

– Сидоров! Ты что-то здесь забыл? Генка молча встал.

– Я слышал, что ты недоволен своим переводом. – Юрий Леонидович продолжал разбирать тетрадки, не поднимая головы. – Но я ничего поделать не могу. Это решение администрации школы. Если тебе что-то не нравится, пусть придут родители. А пока ты должен быть в другом классе. Кажется, у десятого «А» сейчас астрономия. Очень интересный предмет.

Сидоров продолжал смотреть в окно.

– Я все сказал, можешь идти. – Юрий Леонидович открыл журнал.

Генка сел.

– Сидоров. – Математик недовольно поджал губы. – У нас новая тема. Мне тебя нечему учить.

Генка сорвался с места, подхватил рюкзак и бросился вон из класса.

– Подожди, дурак! – приподнялся со своего места Быковский, но шаги Сидорова уже затихли на лестнице.

– Записывайте. – Юрий Леонидович медленно отвинтил

колпачок старомодной перьевой ручки и обвел взглядом опешивший класс. Произошедшее он решил оставить без внимания. – Новая тема. Геометрическая прогрессия.

Павел упал на свое место. Стеша испуганно покосилась на Маканину, но та была больше увлечена решением собственных проблем, чем соседкой.

Не успел отзвенеть звонок, а Васильев уже уселся за парту к новенькой:

– Ну, рассказывай, зайка серенький, откуда ты к нам при-скакал?

– Беленькая, – прошептала Стеша.

– Что? – склонился над ней Андрюха.

– Моя фамилия – Беленькая, – поправила его Стеша.

– Да хоть зелененькая, – хихикнул Васильев.

– Оставь ее, – потянула Андрюху за локоть Ксюша. – Что ты привязался к ребенку?

Как только Рязанкина взяла под руку Васильева, Курбаленко поспешно собралась и выскочила из класса. Еще недавно Лиза считалась предметом обожания Андрюхи.

– Какие все нервные! – Больше Васильев не улыбался. – Надоело мне все. – Он сбросил Ксе-нину руку со своего локтя и ссутулился. – Что стоим? Пошли про Генку узнаем. Куда этот обалдуй помчался-то посреди урока?

В коридоре около кабинета старшеклассников они неожиданно столкнулись с Наташкой Жеребцовой из параллельного. Наташка стояла за углом и время от времени поглядыва-

ла на дверь, словно ждала кого-то.

– Эй, ты что здесь забыла? – налетел на нее Андрюха.

– Тебя не спросила! – огрызнулась Жеребцо-ва, отходя в сторону. – Сам-то зачем сюда пришел, да еще такую свиту приволок? – Она кивнула на пристроившуюся рядом Рязанкину и стоявшего чуть позади Быковского.

– Сдавай пост, теперь наша очередь! – чуть ли не на весь коридор гаркнул Васильев.

– Вот придурок! – зло прошептала Наташка, убегая.

– Ну, и что дальше? – повернулся Андрюха к своей армии. – Дверь опять закрыта. Кто пойдет спрашивать?

– Давайте пропустим девушку вперед, – мило улыбнулся Павел.

– Нет уж, Быковский, – Ксюша в ответ тоже скривила губы в подобии улыбки. – Лучше тебе идти. Ты у нас проверенный кадр. Не подведешь.

– Чувствую, что не достоин, – галантно кивнул Павел. – Давай ты, Андрюха. У тебя вернее получится.

В коридоре появилась Стеша. Она вертела головой, глядя на номера кабинетов.

– О! На новенького повезет! – Андрюха призывно помахал Беленькой рукой. – Эй, национальная гвардия! Иди сюда!

– Я заблудилась. – В руках у Стеши был листок с расписанием. – Сейчас должна быть история?

– История, история. – Васильев притянул к себе Белень-

кую за рукав. – Отечественную войну проходим. Значит, сейчас проверка домашнего задания. Разведка боем. Войди в кабинет и позови Гену Сидорова.

– А зачем? – скромно улыбнулась Стеша.

– Просто так! – хихикнул Андрюха, предощущая потеху. – Проверим, насколько ты смелая. Войди, позови, и все! Что стоишь? Кого ждешь? Давай, давай, иди!

– Но мне не нужен Сидоров, – высвободила свой рукав Беленькая. – Кабинет истории где?

– Нет, ну, вы слышали? – повернулся ко всем Васильев.

– Куда ты опять ушла? – Олеся взбежала по ступенькам и перевела дух. – Я же тебе сказала: шестнадцатый кабинет. Он на втором этаже.

– Шестнадцатый? – неуверенно посмотрела на свою бу-мажку Стеша. – А мне послышалось – шестидесятый.

– В шестидесятом у нас Карлсон принимает, – буркнул Андрюха. Он был явно расстроен тем, что веселье сорвалось. – Тебя что, ломает дверь открыть?

Стеша подняла на новых одноклассников широко распахнутые глаза, улыбнулась и сделала робкий шаг вперед.

– Хватит! – Маканина встала между дверью и Беленькой. – На крысах тренируйся, а не на людях, – бросила она в сторону Васильева и повернулась к кабинету.

– Ой, подумаешь, утешительница нашлась, – фыркнул Андрюха, демонстративно складывая руки на груди. Он уже подготовил губы для улыбки, но его ждало очередное разо-

чарование.

Кабинет был пуст. На столах лежали учебники и тетради, кое-где на стульях висели свитера и кофты, на полу стояли портфели. А вот людей не было.

Девятиклассники столпились в дверях.

– Опаньки! – присвистнул Быковский. Он был выше всех, поэтому ему не пришлось никого расталкивать. Павел все хорошо видел поверх голов.

– Вам кого?

В классе стояла такая тишина, что от внезапного вопроса девятиклассники вздрогнули.

На пороге стояла высокая худая светловолосая девушка с двумя смешными косичками. Она недовольно постукивала мыском лакированной туфельки об пол.

Олеся вдруг ахнула и попятилась. Она уже видела эту девчонку. Неделю тому назад. Маканина тогда шла из школы и случайно заметила драку. Генку били. Один из старшеклассников валял Сидорова по земле, а рядом стояла эта девчонка и даже не пыталась остановить побоище.

– Все-то где? – вышел вперед осмелевший Васильев.

Девушка открыла рот, но ответить не успела.

– В Караганде! – гаркнули за ее спиной, и из коридора выступил Алекс. – Ветка, что ты с этой мелюзгой возишься? – Ион бухнул свою здоровую лапищу ей на плечо.

– Алекс, мне твои замашки уже надоели! – Девушка скинула непрошеную руку и убежала из класса.

– Что, опять за своим вундеркиндом явились? – хмыкнул Алекс, рассматривая опешивших девятиклассников. – Ушел ваш чудо-ребенок домой, к маме, чтобы она ему сопли вытерла. И какого лешего его на нашу голову навязали? Я же ему один раз внятно сказал: не показывайся даже близко! Че, так трудно выполнить эту маленькую просьбу?

Маканина снова вспомнила недельной давности драку. Тогда Генку бил Алекс из-за этой странной девушки с не менее странным именем Ветка.

А потом в компьютере Сидорова она видела ее фотографию. Значит, не все так просто.

Неужели Генка влюблен? И, судя по всему, давно, с того раза, когда он впервые попал в этот класс...

Алекс быстро потерял к девятиклассникам интерес и ушел, даже не закрыв за собой дверь.

– Весело у них здесь, – прищурившись, Анд-рюха проводил взглядом Алекса. – Самое время делать ставки, как долго Генка продержится.

– Да не будет он здесь держаться. – Быковский пнул ногой фантик, валявшийся на полу, и медленно побрел по коридору.

Как только они ушли, из-за угла показалась Наташка Жеребцова. Она вздохнула и во второй раз устроилась в нише перед дверью. Десятиклассники должны были вот-вот вернуться, и ей очень хотелось посмотреть на одного из них.

Через два урока Сидоров опять появился в 9-м «Б» и сел

за парту у окна, подальше от учительского стола. Выглядел он хмуро, ни с кем не разговаривал. Открыл учебник по литературе и стал его сосредоточенно читать.

Пол-урока прошло спокойно, пока русичка не заметила «лишнего».

– Сидоров! – Галина Георгиевна была преисполнена искреннего удивления. – Ты что здесь делаешь? Говорили, что тебя перевели!

Генка поднялся.

– Вам только кажется, что это он, – ответил за Сидорова Васильев. – На самом деле его здесь нет. Это его отражение, преломленное в множественности миров...

– Васильев, – посмотрела на Андриюху русичка. – На самом деле я тебя сейчас выставлю из класса, и ты отправишь свое преломленное отражение в мир коридора. Сидоров, ты дверь ошибся?

Генка перевел взгляд на окно.

– Так, все ясно. – Учительница отложила в сторону книгу, по которой собиралась читать отрывки из Пушкина. – У вас тут небольшой бунт. Но я ничего не могу сделать, у меня в списке нет такого ученика – Геннадий Сидоров.

– Вот, я же говорю, что его нет! – встрял Андриюха. – Он вам кажется.

– Васильев! – недовольно поджала губы Галина Георгиевна. – Мне кажется или ты нарываешься на неприятности?

Генка вдруг шарахнул портфелем по парте, подхватил

учебник и выбежал в коридор.

– А что происходит? – шепотом спросила Стеша.

Олесе не хотелось с ней разговаривать, но она все же выдала из себя через силу:

– Ну, у нас класс такой... – Она повертела в воздухе рукой, подбирая правильное выражение. – Не совсем нормальный, – выкрутилась она. – Червяки, одним словом. А Генка – он особенный. Вот учителя и хотят его подальше от нас запихнуть.

– А разве можно вот так просто, без его согласия, переводить?

– Просто? Можно! – вздохнула Маканина, отворачиваясь. Рассуждать на эту тему ей не хотелось.

Генка не появлялся в школе несколько дней. Поговаривали, что он согласился-таки сдать все предметы экстерном. В конце недели Маканина столкнулась с ним в коридоре.

– Ты почему пропал? – шагнула к нему Олеся. За последний месяц, в течение которого их

класс сотрясали неприятности, они с Генкой не то что подружились, а просто удачно дополнили друг друга. Маканина Сидорова тогда из-под кулаков Алекса вытащила. Генка дал ей пару ценных советов. И сейчас Олеся считала себя вправе узнать, что происходит.

– Я так... – нахмурился Генка и вдруг прошептал: – Мышка бежала, хвостиком махнула, яичко и разбилось!

– Это ты о чем? – На мгновение Олеся испугалась, что от

обилия переживаний их классный вундеркинд сошел с ума.

– Сказка есть такая, про курочку Рябу, – заговорил Сидоров, подходя к Маканиной вплотную. – Было золотое яичко, а потом его разбили. И все обрадовались, потому что с золотым яйцом ничего сделать нельзя.

– У тебя температура? – Маканина встревожилась не на шутку и решила пощупать у него лоб.

– Нет у меня никакой температуры, – отстранился от ее протянутой руки Генка. разве эту сказку не знаешь?

– Да при чем здесь сказка? – возмутилась Олеся. Она, можно сказать, жизнью рисковала, к директору ходила, а он ей сказки рассказывает!

– Так, вспомнилось, – пробормотал Сидоров и ушел.

Олеся проводила его задумчивым взглядом, повернулась, чтобы пойти в противоположную сторону, и столкнулась со Стешей. Та стояла около стены и с каким-то ожиданием в глазах разглядывала Маканину

– Ему можно помочь! – подала голос Беленькая.

– Вот пусть другие и помогают, – презрительно скривила губы Маканина. – Заодно и сказки его послушают. Тоже мне, нашелся сказочник!

– Какие сказки? – распахнула удивленные глаза новенькая. – Он разыгрывает сказку?

– Он идиота из себя разыгрывает! «Курочку Рябу» наизусть читает.

Стеша ее раздражала все больше и больше. Тихая,

невзрачная, неинтересная. Олеся казалось, что новенькая скучнее Аньки Смоловой, с которой она успела близко познакомиться в ноябре и тогда же ухитрилась от нее устать.

Здесь же все было еще критичнее. У Смоловой хоть увлечение есть, она занимается фотографией, а у Беленькой – вообще пусто. По крайней мере, за неделю пребывания в школе она ничего об этом не сказала. Если человек чем-то занимается, это сразу видно. Быковский – музыкант и художник, он готов об этом дни напролет говорить, Плотникова тоже неплохо рисует, Ксюша в бассейн ходит, Курбаленко – на танцы, толстая Марго увлекается мозаикой, а Волков, как и его отец, актером хочет стать, в театральную студию ходит. У них все как у людей. У одной Беленькой все ровненько и гладенько, то есть – никак.

Вот и сейчас – взяла и брякнула, что Генке можно помочь. А что здесь сделаешь? Алексу морду набьешь? Ага, разбежались! Олеся так и видит, как они вдвоем со Стешей выходят против здорового Алекса. Да он с ними разговаривать не станет, дунет, и они улетят. Нет уж, Генка умный, он сам что-нибудь придумает.

Олеся не знала, что Сидоров уже нечто придумал и даже кое-что сделал. Но идея его оказалась неудачной.

Генка написал заявление, что он отказывается ходить в десятый класс. Возмущенная завуч собрала всю параллель, долго и нудно отчитывала девятиклассников, что, помимо прав что-то делать или не делать, у них есть и обязанности.

В них-то как раз и входит учеба. Одним словом, крику было много, толку мало.

После того собрания Генка еще пару раз появился в школе и исчез. А через два дня произошло событие, заставившее всех на время забыть проблему отличника.

– Народ, создайте тишину, есть гениальная идея! – Васильев уселся на парту и сложил руки перед собой. Вокруг все бурлило и шумело, но Андрюха терпеливо ждал, когда на него обратят внимание.

– Да тише вы! – не выдержала Рязанкина, поворачиваясь к классу.

– Внемлите, – театрально поднял руку Павел. – Царь говорить хочет!

– Позер, – фыркнула сидящая перед Олесей Лиза Курбленко. – Все бы ему красоваться.

– Что же вы шумите? – подняла удивленные глаза Стеша.

– Не выступай, – толкнула ее локтем Олеся. – Сами разберутся.

– Ладно, – спрыгнул с парты Андрюха. – Не хотите слушать, не надо!

– Да говори, не ломайся, – хорошо поставленным громким голосом крикнул с последней парты будущий актер Ярик Волков.

– А чего он хочет? – прошептала Беленькая, ближе наклоняясь к Маканиной.

– Выпендриться, – скривилась Олеся. – Ничего другого он

никогда не хочет.

– А почему его никто не слушает? – не унималась Стеша.

– Он этот цирк устроил не для того, чтобы его слушали, а чтобы внимание к себе привлечь.

Беленькая с искренним удивлением посмотрела на Андрюху, с видом победителя разглядывающего класс Олесю так и подмывало спросить у соседки, откуда она такая правильная взялась. Неужели у них там, на необитаемом острове, ну, или где Стешу продержали до пятнадцати лет, таких людей, как Васильев, не было?

– Ну, уговорили, – Андрюха снова устроился на высоком насесте и удовлетворенно улыбнулся. – Аруги мои! Какой ныне месяц на дворе?

– Май! – крикнул двоечник Стас Когтев, и в классе дружно заржали.

– Бестолочь, – махнул рукой в его сторону Андрюха. – Второй раз спрашиваю: что за праздник у нас грядет?

– Новый год, – пискнула Стеша, но из-за общего шума ее не услышали.

– Аа не выступай ты, – бросила в ее сторону Маканина. – Стой в стороне, они сами разберутся.

– 8 Марта, – хихикнула Аня Плотникова.

– Это у тебя 8 Марта, а у людей – Новый год. – Андрюха понял, что толку от своих одноклассников он не добьется, и сразу перешел к делу: – Аруги мои! А не устроить ли нам сейшн?

– Чего-чего? – донеслось со всех сторон.

– Ой, темнота, – тяжело вздохнул Васильев, горестно качая головой. – Неужели вы не хотите тусануться? В тесном кругу друзей отметить этот замечательный праздник? Аекабрь скоро закончится, а вы все думаете!

– А что тут думать! ский. – Закатим вечеринку.

– Ага, – мрачно ухмыльнулась Курбален-ко. – На последние шиши я куплю карандаши, нарисую себе праздник, что угодно для души. На какие деньги ты этот праздник устраивать будешь?

– Давайте придумаем, чего же мы хотим, и скинемся. Рублей по пятьсот, – продолжал рулить собранием Андрюха.

– Ничего себе! – присвистнул Стас. – Ане много?

– Для тебя персонально можно четыреста девяносто девять, – снова повернулся к нему Васильев. – Так устроит?

– Теперь гораздо лучше, – довольно улыбнулся Когтев и погладил перед собой пустую парту, словно на ней уже стояли угощения, купленные на четыреста девяносто девять рублей.

– А давайте друг другу подарки купим, – предложила Плотникова.

– Правильно, – пискляво поддакнул Васильев. – Девочкам переднички, мальчикам машинки.

– Ну прекрати, – дернула его за локоть Ря-занкина.

– Так, за подарки у нас ответственной будет Плотникова, – тут же решил Андрюха. – Напо-купаешь елочных игрушек –

прибыю!

– А что на этой вечеринке будет? – повернулась Стеша к Олеся.

– Ой, да что там может быть! – поморщилась Маканина. С некоторых пор вечеринки она не любила. – Встретятся, наедятся, танцы устроят. А потом будут отношения выяснять.

– И все? – вздернула вверх белесые бровки Беленькая.

– А чего ты еще хочешь? Фейерверк и клоунов с цыганамми? Так их на пятьсот рублей не купишь.

– Ну, можно что-нибудь придумать, – задумчиво протянула Стеша.

– Вот и придумывай, – оборвала ее Олеся, отворачиваясь. А разговор в классе между тем продолжался.

– Где мы соберемся? – недовольно хмурила брови Лиза. – Опять у Рязанкиной?

– У меня квартира не резиновая, – отозвалась Ксюша. – Давайте в школе.

– А почему в школе? – возразила Плотникова. – Это надо опять разрешение у директора получать, под присмотром учителей будем сидеть. Дольше девяти не удержишься. Да и разрешат не нам одним, а всей параллели. И что нам с этими ашками делать? В гляделки играть?

– Я одну штуку придумал. – Глаза Васильева блеснули веселым азартом. – Мы устроим закрытую вечеринку!

– От кого это ты ее закроешь? Стае. – От Червякова, что ли?

– А почему Когтев все время чем-то недоволен? – тихо спросила Стеша.

– Тормоз потому что, – броеила Олеся. – Слушай, ты в классе еще не со всеми разобралась, что ли?

– Ну, – протянула Беленькая, рассматривая шумевших ребят. – Я тебя знаю, Васильева, Рязанкину У них роман, да?

– Тише ты! – одернула Олеся соседку.

– А это секрет? – раепахнула глаза Стеша.

– Военная тайна, – снизила голое до шепота Маканина. – Ты громко не разговаривай, у нас сильно все засекречено. Ну, о ком тебе рассказать? О Плотниковой? – И она посмотрела на высокую полноватую девчонку. – Ну, что... Зовут Аней, ходит в художественную школу. В волейбол играет.

– А Когтев?

– Что ты к нему привязалась? – екривилаеь Олеся. – Он никакой.

– Как это?

Черт, эта девчонка поетоянно искренне удивлялаеь по пу-
стякам.

– Ну, как, как! А вот так, – попробовала объяснить Мака-
нина. – Он ничем не интересуется, и им тоже никто не ин-
тересуется.

– Что, совсем? – Казалось, Стешины глаза сейчас выпрыг-
нут из орбит.

– А чем там интересоваться? – Олеся даже оглянулась, чтобы еще раз посмотреть на Ста-са – они об одном и том же

человеке говорят или о разных? Нет, об одном. Вон он сидит, приоткрыв рот, слушает Васильева. Кудряшки, выпуклый лоб, простое, ничем не примечательное лицо, наивная улыбка, забавные ямочки на щеках. – Он по жизни тихоня. Получает свои тройки – и доволен.

– А у нас совсем другой был класс, – прошептала Беленькая и отодвинулась на свой край парты.

Другой класс! Небось одни ботаники! Такие же пришибленные, как эта Стеша!

– Ну, решаемся? – пытался перекричать поднявшийся гул Васильев. – Только надо, чтобы весь класс был. Тут осталось-то всего ничего. Две недели, и праздник.

– А если я захочу кое-кого с собой привести? – вдруг спросил Быковский.

– Нет, давайте одни свои, – возразила Рязанкина. – Если все начнут тащить людей со стороны, то никакой закрытости не получится.

– Да я, может быть, на вас всех уже смотреть не могу! – зло произнесла Курбаленко.

– А ты зажмурившись приходи, – ухмыльнулся Васильев.

– Тогда я вообще не приду, – огрызнулась Лиза. – Как будто неизвестно, кого Быковский привести хочет. Гараеву из «А»!

– А это кто? Стеша.

– Да есть одна... – поморщилась Маканина. Ей не понравилось, что Лиза при всех рассказала о недавнем увлечении

Быковского. Это было не ее дело.

– И что тебе в этом всем не нравится? – усмехнулся Павел, внимательно глядя на Курбален-ко. Под этим пристальным взглядом Лиза опешила и потупилась.

– Нет, ашек не надо. – Лицо Васильева вдруг стало серьезным. – Только свои.

– Там видно будет, – многозначительно пробормотал Быковский, садясь на свое место.

– Ну, что? – Андрюха нехотя оторвал взгляд от Павла и посмотрел на класс. – Утром деньги, вечером стулья? Гоните свои денежки, и будет вам праздник.

– А сценарий какой-нибудь будет? – приподнялась со своего места Стеша.

– Ну куда ты... – начала Маканина, но было уже поздно.

– Какой сценарий? – Васильев опять широко улыбался. Знала Олеся эту улыбочку! Что-то дурная голова Андрюхи в эту секунду снова придумывала. Неужели опять пошутить решил?

– Ну, праздника! – От такого пристального внимания Стеша растерялась. – Ну, просто я подумала, что хорошо бы что-нибудь... Ну, не одни же танцы. Просто поиграть...

– В салочки, что ли? – Улыбка Васильева стала такой широкой, что, казалось, челюсть сейчас отвалится.

– Зачем в салочки? – Стеша крутилась на месте, стараясь одновременно смотреть на всех. – Просто... можно разные станции придумать, попросить, чтобы все в костюмах при-

шли, выбрать короля и королеву бала, просто игру какую-нибудь провести. Раздать роли и...

– А ты попроси, – вкрадчиво предложил Васильев, подходя к Беленькой.

Олеся уронила лицо в ладони. Смотреть на это было невыносимо.

– Ребята, давайте... – Стеша робко улыбнулась, пытаясь найти в повернутых к ней лицах хоть какое-то понимание. – Просто... ну, просто весело будет.

– Так, все, – хлопнул в ладоши Андрюха и обнял Беленькую за плечи. – Ты меня убедила. Будешь у нас в этом деле главной. Собирай деньги, пиши сценарий! Вот тебе, – он полез в карман пиджака, – мои пятьсот рублей! А договариваться с директором пойдет... – Он поискал глазами, кого бы послать, потом резко повернулся к Олеся и даже пальцем на нее показал: – О! Маканина! Ну, девочки, действуйте!

Олеся тихо застонала. Этого ей как раз и не хватало!

Что-то возмущенно кричала Плотникова, непонимающе переспрашивал Когтев, громко хохотал Ярик Волков.

– Ну что, допрыгалась? – бросила в ее сторону Лиза Курбаленко и отвернулась.

Маканина тяжелым взглядом посмотрела на свою соседку. Стеша вертела в руках купюру, явно не зная, что с ней делать.

Глава третья

Что происходит с большими деньгами

На следующий день, как по команде, весь класс принес деньги.

Аккуратным ровным почерком с небольшим наклоном влево Стеша выводила незнакомые фамилии.

– Цветкова, – шептала она, чтобы, не дай бог, не ошибиться в написании. – Смолова, Гребешков, Волков. Ой, много еще? – с тоской посмотрела она на Маканину.

– Достаточно, – буркнула Олеся. Перед ней лежал конверт, куда она складывала купюры и из которого отсчитывала сдачу. На десятом человеке Маканина почувствовала недоброе.

– Когтев, – набросилась она на очередного одноклассника, сдавшего деньги. – Ты что, забыть не мог? Почему такой честный– то?

– Не мог, – признался Когтев, раскладывая на столе пятьдесят десятирублевых бумажек. – Мне Васильев два раза звонил, вчера и сегодня утром. Велел непременно с деньгами приходить.

– А-а-а, – протянула Олеся. – А почему мелкими купюрами? В переходе стоял?

– Какие были, – недовольно засопел Стае. – Говорили же – срочно! Вот, что нашел.

Маканина сжала конверт в кулаке и с ненавистью посмотрела на Андрюху. В ответ тот невинно покачал головой: мол, он здесь ни при чем.

– Что стоишь? – набросилась она на Когте-ва. – Проходи! Не создавай очередь!

– Сдачу давай, – улыбнулся Стас, и на щеках его появились трогательные ямочки.

– Какую сдачу? – Олеся заглянула в конверт, там лежала пухлая стопка десятков. – Ты без сдачи принес.

– Рубль, – упрямылся Когтев. – Мне вчера Васильев скидку обещал.

– Вот у него и возьми, – прошипела Маканина.

– В кассу! Все в кассу! – пропел из своего угла Андрюха и приветственно помахал рукой.

Олеся полезла в карман за мелочью. Ну, ладно, утроит она им праздник!

– Собраться в школе? – недовольно нахмурился Юрий Леонидович, когда Маканина подошла к нему за разрешением на вечеринку. – Что за секретность? У вас же запланирован новогодний огонек для всей параллели.

– Ну, мы хотим отдельно, – промямлила Маканина. Разговаривать с классным руководителем у нее никогда не получалось. Как и вообще со всеми учителями.

– И что же, вы возьмете на себя всю организацию? – тянул

из Олеси жилы Червяков.

– Уже взяли. – Маканина даже дышать старалась потише, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

– Что взяли? – Юрий Леонидович говорил, не отрываясь от своего занятия – он проверял тетрадки после самостоятельной.

– Деньги собрали и сценарий пишем, – выпалила Олеся. Ну, почему это издевательство никак не заканчивается?

– И по сколько вы собрали? – На тонких губах математика появилась слабая улыбка.

– По пятьсот рублей, – вздохнула Олеся. Дело, кажется, шло на лад.

– Это сколько же у вас получилось? – Червяков оторвался от тетрадей и впервые с интересом посмотрел в лицо своей подопечной. – Пятнадцать тысяч? Что же вы собираетесь делать с такой суммой? На торты и пирожные хватило бы и двух.

– Сколько?! – ахнула Олеся.

– Маканина, ты устный счет забыла? Таблица умножения на пять из головы высыпалась?

Ничего у нее, конечно, из головы не высыпалось. Просто она не задумывалась, сколько денег лежит у Стеши в конверте. А ведь действительно, если тридцать умножить на пятьсот... Ничего себе математика получается!

– И что же вы покупать собираетесь? – Червяков отложил ручку. – Я думаю, ты догадываешься, что никакого спиртно-

го у вас быть не может?

– Чай купим, бутерброды сделаем, – теряя голос, просипела Олеся. – Попросим, чтобы все чашки принесли. Беленькая обещала программу продумать.

– Ну что же, я поговорю с Надеждой Валерьевной. – Юрий Леонидович задумчиво смотрел в окно. – Авы хотите непременно закрытую вечеринку? Но за вами все равно придется следить. Никто не отводит вас одних, тем более – в школе. Иди, я попробую что-нибудь сделать...

На негнущихся ногах Маканина отошла в сторону. Оглянулась. Математик снова сидел над тетрадями. Он даже не смотрел в ее сторону.

– Ну, что? – Стеша, как всегда, улыбалась.

– Ты знаешь, сколько у тебя денег? – Олесяхватила Беленькую за руку и потащила ее в сторону.

– Я еще не считала. А что? Может не хватить?

– У тебя пятнадцать тысяч! – страшно выкатывая глаза, зашипела Маканина. – Сейча же иди домой и прячь их куда-нибудь подальше. И пока они не понадобятся, ни в коем случае не доставай!

– Как же я сейчас уйду? ша. – У нас еще биология.

– Какая, к черту, биология? – Олеся смотрела на это спокойное расслабленное лицо, не понимая: то ли перед ней сумасшедшая, то ли дурочка. И склонялась к мысли, что и то и другое одновременно. – Да если еще кто-нибудь, кроме нас, посчитал, сколько у тебя денег, он же не даст тебе спокойно

с ними уйти.

– Ты что? – Стеша была искренне изумлена. – Своим не доверяешь?

Тьфу ты, черт! Кто о чем, а вшивый о бане!

– Я бы здесь вообще никому не доверяла, – доверительно сообщила Маканина.

В конце концов, что она так переживает? Если что-то произойдет, это будут проблемы Беленькой.

– Хотя бы портфель из рук не выпускай, – бросила она, уходя.

Конечно, Стешка – дура, не послушается умных советов. Она еще не поняла, в какой класс попала. Все здесь делается не просто так. Васильев не зря назначил Беленькую ответственной за деньги. Что-то он уже придумал!

– Ну что, зайчишка-зайка серенький?

Как всегда! О дураке вспомнишь, он и появится. Не успели они дойти до кабинета биологии, как перед ними возник Андрюха.

– Как улов? Когда за продуктами отправитесь?

Стеша собралась было ответить, но Маканина опередила ее.

– Подожди! Сначала надо разрешение у Червякова получить, а потом уже и за продуктами идти. Их вообще можно купить в последний день.

– Детка, в последний день одни лохи покупают, – рэповским речитативом отозвался Васильев, – а нормальные люди

все делают заранее.

Идея пришла в голову мгновенно.

– А давай ты у нас будешь ответственным за продукты? – заторопилась Олеся. – Стеша деньги собрала. – Она толкнула Беленькую под локоть. – Вот тебе список. Как надумаете праздновать, позовешь девчонок, пойдете в магазин. А то без мужской силы они не справятся.

Впервые за все время Стеша хоть что-то сделала быстро – через секунду конверт с деньгами лежал на столе.

– Эх, может, потратить все честно нажитое непосильным трудом? – Андрюха постучал пухлым конвертом по сжатому кулаку.

– Давай, давай, тать, – оттолкнула его от стола Маканина. – Только подальше от меня.

– Доверяешь? – спросил он, помахивая конвертом перед своим носом.

– На сто процентов, – заверила его Олеся. – У тебя, как в швейцарском банке.

– Нет, ну вы посмотрите! – вдруг ахнула Курбаленко.

Она стояла около окна и из-за цветов, затопивших подоконник в кабинете биологии, кого-то высматривала.

– Я же говорила, что он с ней общается.

– Нельзя, что ли? – отозвалась Рязанкина, со своего места поглядывая в сторону улицы.

– Она же никакая! – начала заводиться Курбаленко.

Класс рванул к единственному свободному окну, лбы

звонко стукнули о стекло.

– Ой, а тебе и завидно, – манерно махнул рукой Васильев, прилипая к окну.

– Да что у вас там? – подпрыгивал Когтев. Ему места уже не осталось, и он дергал штору, чтобы увидеть хоть что-то. – Ух ты! – вдруг завопил он. – Это же Быковский! С кем это он?

– Вот придурок, – шепотом чертыхнулась Олеся. Можно было и не вставать. Она и так знала, что там увидит. Глупый наивный Павел влюбился. И не в кого-нибудь, а в Лерку Гараеву из «А». Тоже нашел предмет для обожания! Стеша номер два. Влюбился – ине придумал ничего умнее, как начать с ней общаться через Маканину, записки ей слать. А теперь, значит, на глазах у всей школы свидание назначает. Дундук. Нашел место! Встречался бы по-тихому подальше от школы. Нет, приспичило ему. Да что он там делает?

Олеся не выдержала и тоже подошла к окну. Но ничего интересного не увидела. Пустой школьный двор и одинокий Быковский, прогуливающийся вдоль низеньких кустиков вокруг памятника героям Великой Отечественной войны.

Но Лиза упорно сверлила сгорбленную спину Павла взглядом.

– Ты почему на него так смотришь? – не выдержала Олеся. – Чужое счастье покоя не дает?

– Тоже мне, нашла счастье! – фыркнула Кур-баленко. – Или ты сама рядом с ним оказаться хочешь?

– Больно нужно, – дернула плечом Олеся. – Мне своих мест достаточно.

– А то смотри, от Галкина освободилась, может, теперь за Пашку возьмешься?

– Это кто еще им займется? – вспыхнула Маканина, чувствуя, как язык во рту начинает костенеть. С ней всегда такое случалось – во время спора или какого-нибудь ответственного момента все мысли из ее головы улетучивались, и она теряла возможность внятно объясняться.

Неожиданно Лиза повернулась к Олесе и улыбнулась.

– А что, это идея, – воскликнула она. – И причем замечательная! Ксюша, можно тебя?

Она взяла Рязанкину под руку и отошла с ней в коридор. «Черт, – закусила губу Маканина, – опять эта троица развлечение себе нашла!» По спине пробежал неприятный холодок. Предыдущая затея Лизы закончилась весьма плачевно. Как бы она опять чего-нибудь дурного не наворотила.

В мрачном настроении Олеся вернулась за свою парту, и Стеша тут же засыпала ее вопросами:

– А кто там был? Почему шумели? Павел – это такой высокий?

– Ерунда всякая, – не стала распространяться на эту тему Маканина. – Что у нас осталось? Деньги отдали? Отдали. Теперь надо со сценарием разобраться. И чтобы Плотникова не забыла про подарки.

– А я уже все продумала, – Беленькая пододвинула к со-

седке исписанный листок. – Вот. Можно устроить салон. Сделаем несколько станций. – Карандаш бодро скакал по строчкам на бумажке. Хотя можно было этого и не делать, почерк у Беленькой был разборчивым. – В одном месте будут гадания. Во втором – салон красоты. В третьем – комната ужасов. В четвертом – музыкальный уголок... Я гитару принесу. В пятом – фотографическая мастерская... Я уже говорила с Аней, фотоаппарат будет. И если раздобыть компьютер, то сможем снимки сразу на монитор выводить и в фотошопе монтировать. В шестом...

– Подожди, – запуталась Маканина. – Какую гитару? Где ты ее возьмешь?

– Из дома принесу, – просто ответила Сте-ша. – У меня есть. Я и сыграть смогу, если что.

– Если – что? – не поняла Олеся.

– Если больше никто не захочет играть, – как о чем-то само собой разумеющемся ответила Беленькая.

– Ты играешь на гитаре?

– Ну да. – Стеша осторожно улыбнулась. – У нас в клубе все играют на гитаре.

– В каком клубе? – ахнула Олеся, сразу представив себе почему-то ночной клуб с пестрой неоновой вывеской, здоровенных охранников у входа и Стефанию, одетую в хипповский прикид, с гитарой через плечо, поющую жалостливую песню.

– Так, – раздался голос. – А конверт я куда

сунул?

– Ну, – начала отвечать Беленькая. – Это такой клуб, где мы... ну, просто... ролевые игры это...

– Погоди. – Олеся медленно встала. – Ты что? – прошептала она, глядя на крутящегося около окна Васильева. – Деньги потерял?

– Какое потерял? Только что в руках были! – нервно отозвался Андрюха, заглядывая под подоконник. – Я конверт, наверное... наверное... Он где-то здесь!

– Где? – Сердце у Маканиной совершило прыжок в пятки и обратно. А ведь она как чувствовала, что добром это дело не кончится!

– Что-то потеряли? – повернулась Стеша.

– Да ничего пока не потеряли! – Васильев обшарил батарею, провел рукой по плинтусу. – Он же не мог испариться? Значит, где-то здесь! – Перетрогал все цветочные горшки, потребил блеклую листву.

– А ты его брал? Рязанкина.

– Точно! – засуетился Андрюха. – Яжеего на столе оставил. – Он пробежал через класс. – Вот здесь! – Он хлопнул ладонью по пустой Сте-шиной парте.

– Что ты гонишь? – Маканина смахнула васильевскую руку. – Забрал ты конверт. Еще тряс им перед нами, шутил, что на такие деньги много всего можно купить. Дошутился!

– Ничего подобного! – взвизгнул Андрюха и затравленно оглянулся. – Явруках подержал, а как Курбаленко завопила,

я его на парту и бросил. Это вы его украли!

— Не надо на меня валить, — холодно отозвалась Курбаленко, садясь на свое место.

— Да посмотри ты еще раз под окном! — опрокинув стул, Олеся побежала в проход. — Что ты перед нами руками размахиваешь?

Она обошла все парты и приблизилась к подоконнику. В ногах появилась неприятная слабость.

Вот ведь дрянь дело-то какое! Куда мог подеваться довольно большой конверт? Не в листьях же застрял!

Подоконник был широким. На нем плотными рядами стояли горшки с цветами. Олеся передвинула каждый цветок, пошевелила листвой, рукой провела по полу — а вдруг у всех галлюцинации, и они просто не видят конверт на пестром линолеуме?

На батарее? Под ее рукой столетняя пыль скаталась в комок. Между секциями батареи тоже — ничего.

— Ты еще туда целиком залезь, — услышала она у себя над ухом.

Рязанкина почему-то выглядела довольной, словно ей от этой пропажи была прибыль. За ней стоял не менее довольный Васильев.

— Что ты стоишь? — вскочила Маканина. — Ищи!

Но Андрюха не сдвинулся с места.

— Что ты на меня так смотришь? — опешила Олеся.

Глаза Васильева на мгновение дернулись в сторону, но он

быстро успокоился.

– Ас чего мне на карачках ползать? – Голос выдавал его волнение. – Ты потеряла, ты и ищи.

– Я потеряла?! – ахнула Маканина. – Да все видели, что ты конверт взял!

– Никто не видел, – подала голос Рязанки-на. – Конверт был у Бельной, вот она за него и отвечает!

– Мы его отдали, – вступила Стеша, но Маканина задвинула ее себе за спину. Соседка в этом деле была явно не боец.

– Э, а деньги где? – запоздало очнулся Когтев.

– Тебе же сказали – в Караганде! – огрызнулся Васильев и бухнулся на свое место.

– Выворачивай карманы! – кинулась к Анд-рюхе Олеся.

– Э! Отвали! – потянулась было загородить любимого Ксюша, но Васильев остановил ее.

– Да пожалуйста! – легко бросил он, щелкнул замком портфеля и вытряхнул его небогатое содержимое на стол. Туда же полетели платок из кармана и мелочь.

– Рязанкина! – повернулась к Ксюше Мака-нина.

– Ты что? – покрутила пальцем увиска Ксюша. – Крейзи?

– Не спорь, – Андрюха был спокоен. – Пусть убедится.

– Да на! Подавись!

Рязанкина бросила Олеся свою сумочку.

Пальцы не слушались. Сердце колотилось где-то под горлом. Голова кружилась. Мир вокруг рушился. Всё было неправильно. Всё! Этого не должно было случиться!

Конечно, в сумочке ничего не нашлось. Это было и так понятно. В другом месте надо искать. И чем быстрее, тем лучше. Пока народ не разошелся.

– Теперь ты!

Требование не сразу дошло до Маканиной. Она подняла ничего не понимающие глаза.

– Выворачивай карманы! – усмехнулся Васильев.

Олеся машинально похлопала себя по бокам. Она была в короткой шерстяной юбке и свитере.

– Но у меня нет, – заторопилась у нее за спиной Беленькая. Послышалось шуршание тетрадок – Стеша выкладывала все из портфеля на стол.

– Не так! – поморщилась Олеся и обернулась. – Ведь кто-то его взял!

– Хочешь, у меня посмотри! – мило улыбнулась ей Лиза.

Маканина быстро глянула в ее уверенное лицо и сжала кулаки.

– Все выворачивайте карманы! – крикнула она. – Ну, живо!

Притихший класс зашевелился. Кто-то потащил портфель на парту.

Хлопнула дверь. Весь румяный от мороза в класс вошел Быковский. С его появлением все сразу замолчали. Олеся мрачно глянула на полуоткрытые портфели – никто не сопротивлялся проверке, а значит, у них денег не было-и пошла обратно к своей парте.

Какого черта она все это устраивает? Как будто ей больше всех надо! Васильев потерял, вот пускай и разбирается.

– Садись на место, – прикрикнула она на замершую Стешу. – Это теперь его дело!

Андрюха странно тряхнул головой и плюхнулся на стул.

– А как же?... – Беленькая и не думала садиться.

– Никак! – взорвалась Олеся. Она схватилась за голову, не в силах понять – что произошло? Васильев сделал это специально или он действительно ухитрился конверт потерять? Но где он мог его посеять, если дальше подоконника не отходил и в карманах у него ничего не лежит?

Голова шла кругом.

Начался урок. Олеся и половины не услышала из того, что говорила биологичка. Учительница откуда-то достала аквариум с тремя золотыми рыбками, рассказывала о видоизменениях представителей семейства карповых.

Все это шло мимо Маканиной.

Разболелась голова, и, сколько Олеся ни успокаивала себя, что это теперь не ее проблема, ничего не помогало. В памяти раз за разом всплывал образ пухлого конверта, который не мог просто испариться в воздухе или куда-то завалиться так, что его не было бы заметно. Это же не иголка, которая упала и ее не видно! Конверт большой, толстый. Там лежало много мятых-перемятых купюр, он аж весь коробился от них. Куда такая огромная пачка могла деться? Ее даже в карман не засунешь, такая она большая!

Неужели украли? Но из класса никто не выходил, значит, деньги еще здесь, и если поторопиться, то можно успеть все вернуть обратно. Как же хотелось промотать пленку жизни назад, поставить на паузу и сразу все понять!

– Рыбки! Золотые! – в восторге шептала Стеша.

– Смотри, Олеся, желание можно загадывать!

– Ага, – мрачно буркнула Маканина. – Сейчас самое время загадать, чтобы история с деньгами закончилась благополучно.

– Да не волнуйся ты так, найдутся они, – махнула ладошкой Беленькая. – Кто-нибудь взял по ошибке и, когда обнаружит это, сразу вернет.

– Вернет, – тягостно вздохнула Олеся. В честность своих одноклассников ей верилось с трудом.

Прозвенел звонок, но никто не вставал. Все слышали разговор о пропавшем конверте и теперь с интересом косились на Васильева, ожидая, что он будет делать.

– А почему вы на меня смотрите? – не выдержал Андрюха. – Я тут ни при чем! У нас ответственной за деньги была новенькая! Вот пусть она за них и отвечает.

– Но мы тебе отдали! – вспыхнула Стеша, казалось, за время урока она забыла обо всем.

– А не надо было отдавать! – отрезал Васильев. – Все, меня эта тема больше не касается.

Он подхватил сумку и пошел на выход.

– Быковский! – окликнула уже стоящего в дверях Павла

Курбаленко. – Замри на пять секунд.

Вставая, она поправила выпавшую из прически прядь волос. Что же она задумала?

– Подождите! – не выдержала Олеся. – Почему вы все глаза отводите, как будто ничего не произошло! Деньги-то куда делись?

Лиза мгновение смотрела на мечущуюся по классу Маканину и, подхватив Павла под руку, вышла в коридор.

Ладно, Курбаленко стояла около другого окна, она взять не могла. Дальше в дверь потянулись Волков, Смолова, Плотникова... Сегодня она скоренько собралась. Обычно копается полперемены. Или в столовую спешит? Марго что-то долго ищет в своей сумке. Прячет конверт на самое дно?

Да какая ей разница! Даже если деньги пропадут окончательно, ее это не заденет. Беленькая с Васильевым пусть теперь выясняют, кто кому и что должен. Зачем она опять во все это лезет? Только руку испачкала об эту дурацкую батарею.

Класс пустел. Учительница понесла аквариум на шкаф.

– Когтев, – вздохнула она, разглядывая художества Стаса в учебнике – он разрисовал все картинки синей ручкой. – Тебе надо было в художники идти. В следующий раз будешь мне карту рисовать.

– А почему я? – протянул Когтев, спешно складывая тетрадки. – Не надо мне ничего.

– Ну что, девочки? – повернулась Нинель Михайловна к оставшимся Беленькой, Маканиной и Рязанкиной. – Успели загадать желание?

– А сбудется? – грустно спросила Стеша.

– Обязательно, – заверила ее биологичка. Все с удивлением посмотрели на учительницу.

– У кого сбудется, а у кого и нет, – прервала затянувшуюся паузу Ксюша. Беленькая тут же вспыхнула и обернулась к Олеся.

– Что же нам делать с конвертом? – прошептала она.

– Вы что-то успели потерять? – Учительница не спеша собирала свои вещи.

– Конверт такой... – растопырила пятерню Маканина, силась так описать пропажу, чтобы не проговориться, что там лежали деньги. – Очень нужный.

– Если найду, обязательно верну, – улыбнулась биологичка. – Авы уверены, что он потерялся?

– Не уверены, – жестко произнесла Рязанкина, зачем-то разглядывая свои безукоризненно покрашенные ногти.

– Посмотрите по карманам, наверняка где-нибудь завалялся, – посоветовала Нинель Михайловна и вышла из класса.

– Где же он завалялся?... – расстроенно пробормотала Стеша, и правда проверяя карманы своих брюк.

– Давайте, давайте, ищите! – поднялась Рязанкина.

– Это ты не ей скажи, а своему Андрюшеньке! – выпалила

Олеся. – Он посеял, вот пускай и разбирается – приходит сюда с лупой и ползает по полу. Если, конечно, не он сам конвертик украл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.